

Заякоримся на Малом Фонтане?

Есть в Одессе такая общественная организация — Клуб городских сумасшедших. Нет, правда, — какие могут быть приколы в таком солидном, почти академическом издании как «Порты Украины»?

Ровно десять лет назад вместе с профессором-историком Андреем Добролюбским мы затеяли раскопки «на грядке» близ Одесского оперного театра, стремясь дорыться, так сказать, до первооснов города. Привлекли к этой безумной затее друзей, студентов педагогического университета, сотрудников Краеведческого и Археологического музеев.

Наш праздник удался: углубившись в газон на сколько-то метров, мы вскрыли фундаменты первого одесского дома, принадлежавшего генералу Волконскому, и материально зафиксировали факт основания Одессы. Скептики и злопыхатели были посрамлены, а мы — те, кого они сторяча окрестили городскими сумасшедшими, — торжествовали.

Вот так и возник Клуб городских сумасшедших, куда с тех пор принимаются особо отличившиеся одеситы. И чем масштабнее безумство, тем меньше мы придираемся к отсутствию соответствующих справок, рекомендаций и медицинских заключений. Так, в наши ряды органично вписались, например, Миша Фрейдлин — за джаз-фестиваль, Лёня Липтута — за создание сада скульптур во дворике Литературного музея, Саша Бармен — за установку мемориальной доски «Дом трезвенников» в Малом переулке, близ легендарной пивной «Нижний деканат», Виталик Абрамов — за оборудование специализированного подвального помещения под Художественным музеем и ряд других безответственных товарищей.

Нежданный звонок привел нас на гидробиологическую станцию университета, что на Малом Фонтане. Здесь и обнаружился достойнейший фигурант хроники клуба — Олег Ковтун, по официальной версии — директор одного научного подразделения. Олег встретил нас запросто, в шортах, в шлепанцах и с приветливой улыбкой, выражающей, впрочем, и не-

которое недоверие к пришельцам-дилетантам: гидробиология — дело тонкое, а где тонко, там и рвется. Мы же, собственно говоря, явились обсуждать вовсе не диатомовые водоросли, каковыми он прилежно занимается, дойдя в этих своих занятиях до защиты диссертации. Нас интересовала как раз другая его пламенная страсть — подводные находки «времен очаковских и покоренья Крыма». Ковтун — профессиональный водолаз с немалым стажем, в недалеком прошлом — главстаршина, выпускник военной школы водолазов в Североморске, и все это в сочетании с университетским дипломом гидробиолога и изрядным исследовательским багажом.

Олег, обследовав прибрежную полосу площадью сколько-то квадратных верст, обнаружил застрявшие в каменных грядках старинные якоря — вкусные, экзотические, такие, какие вплетены в герб Одессы. Ментально екнуло сердечко, явилась идея материального, так сказать, подкрепления гербу музеем якорей. В каких-нибудь два года дежурное безумство обернулось реальным воплощением. Проведя скрупулезную инспекторскую проверку, мы с фотохудожником Ваней Череватенко обнаружили великолепную и оборудованную и оформленную площадку, на которой стеснительно выстроились старички «анкоры», знавшие не только Хаджибей и Ени-Дунью, но и наверхника средневековую еще предшественницу Одессы — Джинестру.

Я всегда мечтал о такой площадке, много лет собирал виртуальную коллекцию старинных якорей — фотографировал их во всех причерноморских портах. Обширные якорные площадки устро-

ны, например, в Севастополе, возле знаменитой диарамы, в Феодосии, на набережной, в Новороссийске и других древних гаванях. В Евпаторийском порту я запечатлел на фотопленку огромный якорь-кошку длиной более трех метров! В Затопе живет подлинный коллекционер якорей — Анатолий Ярошенко, причальный матрос, сохраняющий якоря, поднимаемые в ходе очистки подходного канала, тоже наш заочник, член-корреспондент. Но вот это безумство — формирование музея под открытым небом — завистливо сознаюсь, придется записать не на свой счет, а на счет Ковтуна.

Но почему все-таки на высшей ступеньке пьедестала почета якорь-кошка, а не традиционный, известный с античных времен якорь адмиралтейского типа? Ответов несколько. Во-первых, «кошка» — типологическая «анкора» Средиземноморья со времен крестовых походов и экспансии средневековых, так называемых морских, итальянских республик. Такими якорями оснащались гребные галеры и нефы из Венеции, Генуи, Анконы, с Балеарских островов. Размеры и вес таких якорей отвечали габаритам судна, и при этом

в плаванье всегда брали запасные «кошки», имея в виду, что они могут зацепиться за подводные препятствия или быть затянутыми в ил. В XIII—XV столетиях итальянцы прочно закрепились в Северном Причерноморье — в Монкастро, Сугдее, Кафе, Тане и других приморских пунктах. Якорная стоянка Джинестра, зафиксированная в старинных лоциях-портюлах и компасных (румбовых) картах, функционировала в это время до-

вольно интенсивно. Как свидетельствуют находки средневековых якорей-кошек на акваториях Хаджибейского и Куяльницкого лиманов (еще до революции, при добыче целебной лиманной грязи), эти водоемы во время оно соединялись с Одесским заливом столь обширными протоками, что в них могли заходить довольно крупные суда — для добычи самосадочной соли, отменного тогда экспортного товара.

После присоединения южного региона к России навигацию тут опять-таки наладили представители средиземноморских, левантийских, страп — в первую очередь итальянцы и югославы. Как и предшествующая «итальянская» эпоха, это тема отдельного обстоятельного разговора, но, во всяком случае, якорь-«кошка» прочно входит в повседневный обиход российских мореходов. Другое дело, что технология «проката» иковки «кошек» претерпевает некоторые усовершенствования. Так, в средние века якорные лапы как бы «приковывались» к веретину, образуя в верхней части нечто вроде куба. Впоследствии же, в XVIII веке, веретено расчленилось в горячем состоянии на четыре «колбасы», которые сразу же загибались и не требовали дополнительной операции приковки. Примечательно, что «кошки», изготовленные в это время и несколько позднее, широко использовались мореплавателями многие десятилетия, вплоть до середины прошлого века!

Экспозиционные якоря, среди которых наличествуют оба типа — и средневековые, и, скажем так, ранние одесские, дались Олегу Ковтуну дорогою ценою. Прежде всего, кое-какие репрезентативные образцы пришлось экспедировать с мыса Тарханкут. Большинство же одесских приходилось месяцами расшатывать в камнях, дабы появилась возможность извлечь их с помощью специального парашюта, паллиатива понтона. Мало того, Олег обрабатывает поднятые со дна экспонаты специальными лаками,

приостанавливающими коррозионные процессы. Есть в коллекции и представительные адмиралтей-

ские якоря со штоками, причем тоже далеко не новые, раритетные. Экспозиция декорирована раковинами рапанов и ретроспективной керамикой. Небезызвестный умелец по части подводной кино- и фотосъемки, Ковтун, несомненно, еще сделает «классную фильму» о формировании собственного музея.

Есть все основания утверждать, что этот замечательный импровизированный музей в самое ближайшее время пополнится не только новыми якорями, но и другими тематическими экспонатами. Ковтун рассказывает о древней галере, почивающей на морском дне близ яхт-клуба, о старинной пушке, занесенной песком в районе Затоки, и о массе других перспективных объектов! От себя могу добавить, что подобных радостей в окрестностях Одессы не так уж мало: вспомним хотя бы обстоятельства обнаружения фрагментов парохода-фрегата «Тигр» аккурат у берегов Малого Фонтана. Чем черт ни шутит, авось появится у стен гидробиологической станции пушечка не хуже бульварной или, скажем, ядра времен покорения Хаджибея, давняя аркебуза, какая-нибудь гераклейская или синопская амфора, да мало ли чего еще! Олег повествует о том, как местные скалолазы обнаружили на дне даже abordажную «кошку» — по сути четыреххвостый крюк, использовавшийся в ближнем бою, в том числе пиратами. Хорошо бы выпросить для музея.

Нет, не зря в нашем гербе живет и побеждает крестообразная в плане «кошка», согласно христианской семиотике — символ устойчивости, стабильности, привязанности к родной земле, к родному пепелищу, символ надежды. А потому мы преисполнены надежды: музей Олега Ковтуна — выдающийся подарок городу и всем нам, городским безумцам.

Олег ГУБАРЬ
Фотоиллюстрации
Ивана Череватенко

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ ТРАНСПОРТНОГО БИЗНЕСА И ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ

<http://www.uports.odessa.ua>

ПОРТЫ

УКРАИНЫ

PORTS OF UKRAINE

СЕНТЯБРЬ — ОКТЯБРЬ 2005 5 (55)

В чем секрет успеха? В правильном выборе!

Мобильные портовые краны «Либхерр» выбрали порты:

Санкт-Петербург
Новороссийск
Петролеспорт
Севастополь
Махачкала
Восточный
Клайпеда
Усть-Луга
Находка
Дудинка
Таллинн
Южный
Ванино
Одесса
Тамань
Актау
Баку
и др.

Работа крана фирмы «Либхерр» в порту Южный

LIEBHERR

The name for cranes

ООО «ЛИБХЕРР-РУСЛАНД»

Россия, 121059, Москва, 1-я Бородинская улица, дом 5. Тел.: (095) 502-17-34, 933-72-18, 710-75-75; факс: (095) 933-72-23
E-mail: lru.lwn@liebherr.com. Internet: www.liebherr.com